

ВЕЛЬБАРСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЧЕРНЯХОВСКИХ ПАМЯТНИКАХ ЮЖНОГО ПОБУЖЬЯ

Вопрос о роли вельбарской культуры в формировании черняховских древностей имеет большую историографию и пока не может считаться окончательно разрешенным. По мнению многих исследователей, черняховская культура являлась сложным полиэтничным образованием, включавшим несколько культурно-этнических групп. Удалось выделить элементы, связанные со скифо-сарматами, гето-дакийским, славянским, германским этносами (В. Д. Варан, Б. В. Магомедов 1986). С последним и связывают вельбарские проявления.

Наблюдения над археологическим материалом показывают, что одним из основных путей внедрения вельбарского населения на территорию черняховской культуры являлся бассейн реки Южный Буг. Эта водная артерия кратчайшим образом связывает окраинные районы вельбарского ареала на северо-западе Украины (Волынь) с припонтийскими областями, где германцы-готы засвидетельствованы как историческая реальность.

К собственно вельбарской культуре в бассейне Южного Буга, повидимому, можно пока отнести только локальную группу поселений, исследованных П. И. Хавлюком. Это наиболее раскопанная Демидовка, а также Гунька, Слободка, Зяньковцы и другие (материал, к сожалению, не опубликован). Здесь открыты наземные каркасные жилища, обмазанные глиной. Кроме большого количества вельбарской лепной керамики найдено немного гончарной посуды, представленной в основном лощеными мисками. По мнению автора раскопок, поддержанному Д. Н. Козаком, эти изделия являются северопричерноморским импортом и диагностируют стадию С_{1а} (конец II – начало III века) (Этнокультурная карта..., с. 71).

Таким образом, на Южном Буге вельбарское население появляется не на много позднее, чем на Волыни. В дальнейшем судьба этих родственных групп сложилась по-разному. На Западной Волыни старые традиции как бы „законсервировались“ – прежний культурный облик во многом сохраняется здесь до середины IV века. В то же время на соседних южных территориях вельбарское население включается в процесс сложения черняховской культуры. Между 230 и 270 годами появляются первые захоронения на черняховско-вельбарских могильниках Ружичанка и Косаново (И. С. Винокур 1979; Н. М. Кравченко 1967; Е. Л. Гороховский, см. наст., сборник).

Тому, что Южное Побужье стало одним из районов кристаллизации новой культурной общности, в немалой мере содействовала его роль важной магистра- [с. 225] ли в торговле между Южной Прибалтикой и Причерноморьем. Для региона следствием участия в такой торговле было не только внутреннее экономическое развитие, предполагавшее установление экономических связей с соседними районами, прогресс ремесла. Одновременно шел процесс преодоления племенной замкнутости, стирания этнических границ. Дополнительным толчком к этому послужило совместное участие племен различного происхождения в Готских или Скифских войнах, от которых местное население никак не могло остаться в стороне. Трофеями этих походов почти наверняка являются найденные в Побужье такие нетрадиционные для торговли провинциально-римские вещи, как бронзовые чернильница и псалий, статуэтки коней и т.д. (В. В. Кропоткин 1970, с. 38, 40).

На протяжении III–IV вв. памятники лесостепного Южного Побужья теряют вельбарские черты, эволюционируют в сторону „чистой“ черняховской культуры. Этот процесс лучше прослеживается при исследовании микрорегионов и крупных долговременных поселений. Нами изучался куст из пяти поселений на небольшом притоке Южного Буга в Винницкой области. На двух поселениях проведены раскопки (Б. В. Магомедов 1985). На обоих памятниках обнаружены однотипные наземные, обмазанные

глиной, каркасные жилища с глиняно-каменными очагами. Большинство керамики составляла черняховская гончарная посуда. Однако на поселении Шершни (первая половина IV в.) лепные фрагменты составляли 12% и включали обломки хрупчатых „эльбских“ горшков, лощеную миску с ушком. В небольшом количестве эти же типы посуды представлены и среди гончарной керамики (рис. 1 :1, 5, 12). Второе поселение Курники датируется второй половиной IV–началом V в. Здесь найдено только 3% лепных сосудов – в основном те же „эльбские“ горшки. Таким образом, более ранний памятник можно определить, как „вельбарско-черняховский“, а более поздний, как „черняховский“ (хотя и с вельбарскими элементами).

Известное поселение Лепесовка на Южной Волыни, исследовавшееся М. А. Тихановой, развивалось непрерывно в течение многих десятилетий. Возникло оно в конце II в. как вельбарское, но во второй половине III в. его облик дополняется выразительными черняховскими чертами (Д. Н. Козак, см. наст., сборник). В лесостепном Побужье подобный памятник расположен у с. Глинск (Калиновский район Винницкой области). Здесь при исследовании места находки клада денариев II века н.э. на раскопе площадью 60 м² найдена глиняная обмазка, монеты, черняховская гончарная керамика, а также осколок стеклянного кубка типа Ковалк (325–375 гг. по Г. Рау), который и является основой для датировки данного участка памятника (монеты в этом случае датирующего значения не имеют). В других частях этого поселения, вытянутого вдоль речки на 1200 м, кроме гончарной, sporadически встречалась и лепная керамика, а на наиболее удобном мысовом участке выразительные обломки вельбарских лепных сосудов составляли большинство. Очевидно, что древнейшее „вельбарское“ ядро поселения находилось именно здесь.

Кроме упомянутых выше памятников, в лесостепном Южном Побужье выразительные вельбарские элементы содержат также могильники Ризино, Рыжевка (В. В. Кропоткин 1971; он же 1972), Крутые Горбы и другие. Преобладание в черняховских древностях региона этих элементов над другими свидетельствует о том, что культурно-этнической основой черняховского населения здесь послужило население, мигрировавшее с северо-запада, из бассейна Вислы. Одной из важных причин его культурной эволюции было этническое смешение. Среди местных древностей позднеримского времени пока нет достоверных данных об [с. 226]их связи с хронологически предшествующими позднезарубинецкими памятниками I–II веков типа Марьяновки–Рахнов (П. I. Хавлюк 1975). Зато имеются достаточно отчетливые следы пребывания здесь выходцев из степных областей Причерноморья.

В этом регионе черняховская культура сформировалась на основе культуры эллинизированных поздних скифов и переходящих к оседлости сармат. Отсюда, из полуварварского окружения Ольвии и Тиря, степные племена заимствовали технику гончарного производства и некоторые другие достижения античной цивилизации. Наиболее яркими признаками черняховских памятников причерноморского типа являются: каменное домостроительство на поселениях, на могильниках – ингумации в ямах сложных форм (с заплечиками-уступами, с подбоями, катакомбы), в керамическом комплексе – скифосарматские типы сосудов (Б. В. Магомедов 1987а). Среди местного населения не ранее середины III в. расселяются выходцы из лесостепных областей черняховской культуры. По-видимому, взаимоотношения обеих групп не были враждебными. Об этом говорят общие места поселения и захоронения. До сих пор в Нижнем Побужье и во всем Северо-Западном Причерноморье не известно ни одного памятника, представляющего северные элементы в чистом виде: они всегда в разной степени сочетаются с причерноморскими чертами. На могильниках с трупосожжениями (прямо пропорционально их количеству) наблюдается большой процент некоторых вещей. Их подсчет позволил сделать выводы об отдельных этнографических особенностях пришлого лесостепного населения. В отличие от местных скифо-сармат в наборе их глиняной посуды присутствовали такие формы, как трехручные вазы, биконические кувшины и орнаментированные полусферические кубки. В несколько большей степени они

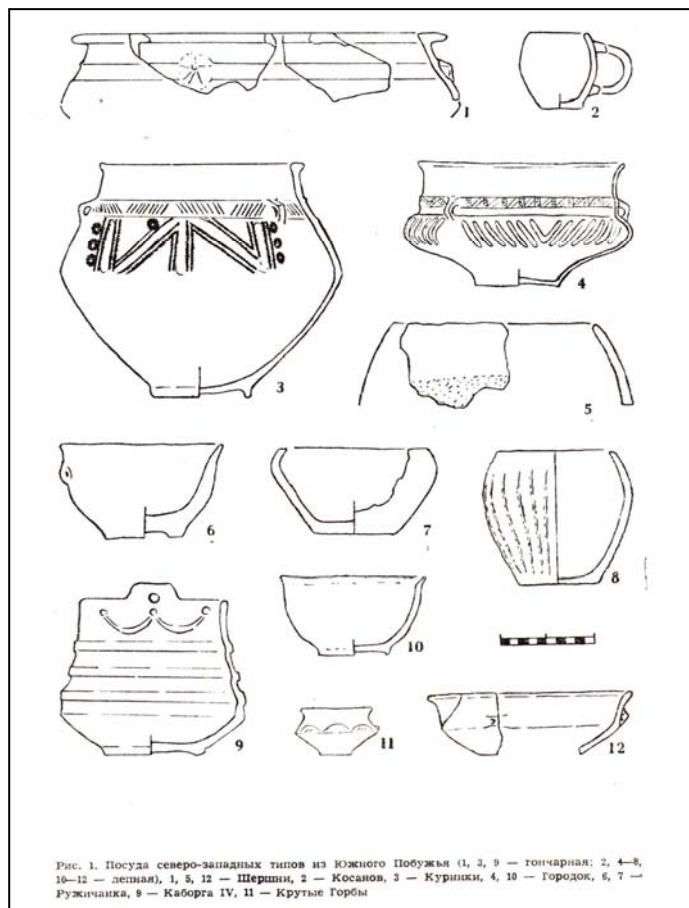
использовали гребни, фибулы, пряжки.

Значительную часть пришлого населения составляли племена вельбарского происхождения, однако надежно выявить их присутствие удастся лишь по редким характерным находкам. Так, горшок „эльбского" типа (под загнутым внутрь венчиком поверхность заглажена, по тулову грубо проведены пальцем вертикальные полосы) происходит из могильника Чубовка в устье Южного Буга. Здесь исследовано четыре ингумации, из которых одна находилась в яме с подбоем, а вторая окружена кольцом из камней. Вблизи Днепро-Бугского лимана на биритуальном могильнике Каборга IV вещи северо-западного происхождения (вазы с Х-видными ручками, керамическое ведро добродзенского типа, фибулы с зернеными кольцами и *Bügelknopffibel*, корзиноподобные и треугольные подвески) сочетались с погребениями в подбоях и ямах с заплечиками (Ю. С. Гребенников, В. Б. Гребенников, Б. В. Магомедов 1982; Б. В. Магомедов 1979).

Еще одна подобная находка из Нижнего Побужья связана с городищем. Черняховские укрепленные городища в настоящее время известны только в степной зоне – в Днепровском Надпорожье, на р. Ингулец и третье – на скалистом мысу Городок при впадении р. Чичиклеи в р. Южный Буг (А. Т. Смиленко, В. А. Мизин 1979; Б. В. Магомедов 1987а, с. 13, 27–29; он же 1987б). Важное стратегическое значение Городка на степных коммуникациях подтверждается тем, что укрепление возродилось в XIV–XVII вв. В IV веке там существовали каменные постройки, типичные для черняховских поселков Причерноморья с населением позднескифского происхождения. Ближайший такой поселок располагался

вблизи от городища на берегу р. Чичиклеи. Такими же каменными домами было застроено черняховское городище у с. Александровка на р. Ингулец. На могильнике, относящемся к городищу Городок, исследовано 6 кремаций, [с. 228] 3 ингумации, культовые ямы. На связь части местного населения с культурами бассейна Вислы указывают формы лепной посуды – вазы с Х-видными ручками и полусферической миски, происходящих из одного труположения (рис. 1: 4, 10). Судя по каменным постройкам, строителями и основными жителями городища и его окрестностей было местное позднескифское население, однако какой-то процент среди них составляли северные союзники (им в значительной степени и принадлежит вскрытый участок могильника).

Таким образом, если в северной части бассейна Южного Буга наследники вельбарской культуры составляли основу черняховского населения, то в Нижнем Побужье и Причерноморье они

оказались этническим меньшинством и почти утратили этнографическую окраску. Разумеется, политическая роль вельбарцев-готов в Северном Причерноморье превосходила их демографический и культурный вклад.

Взаимное влияние южного и вельбарской) населения не ограничивалось зоной степей. Материалы могильников дают картину проникновения южных элементов далеко в лесостепь. Один из характерных признаков черняховских памятников причерноморского

типа – могильные ямы с заплечиками – отмечены на вельбарско-черняховском могильнике Косаново и в 13 из 27 ингумаций могильника при упоминавшемся выше поселении Курники. Наряду с погребениями в подбоях они открыты даже на Западном Буге, в масломенческой группе (А. Kokowski 1987). Такое же устройство могил встречается на вельбарско-черняховских могильниках Поднестровья и Поднепровья (Данчены, Гавриловка). Кроме того, в Данченах, найден череп с характерной для сармат искусственной деформацией (И. А. Рафалович 1986, с. 8). По-видимому не были исключением смешанные браки разноэтничного населения: женские черепа из Косановского могильника принадлежат к сарматскому типу, мужские – к североевропейскому (М. С. Великанова 1975, с. 74–86).

Можно считать установленным, что представители вельбарских (готских) племен входили в состав черняховского населения Южного Побужья. В северной части региона они оказались основным этническим ядром местного варианта черняховской культуры. Главными причинами начавшегося процесса культурной эволюции этих племен явилось установление нового круга экономических и политических связей, а также, как следствие этого, этническое смешение с местными племенами. В степном Побужье и Северном Причерноморье, где северные переселенцы оказались в меньшинстве среди скифо-сарматского населения, эти процессы проходили еще активнее. Такой вывод совпадает со сведениями о союзнических отношениях между обеими группами населения, начиная с Готских войн и кончая событиями периода гуннской экспансии.

С другими этническими группами отношения у вельбарского населения складывались иначе. На Верхнем Днестре локализуется массив черняховских памятников, генетически предшествующих раннесредневековым древностям (В. Д. Баран 1981). На них, в отличие от памятников Южного Побужья, не отмечено явного присутствия вельбарского элемента, хотя он отчетливо выступает южнее – в Молдавии и румынской Молдове. В эти районы готы могли продвигаться, лишь обойдя монолитную группу черняховско-славянских поселений с востока, через бассейн Южного Буга [с. 229].

ЛИТЕРАТУРА

- Баран В. Д., 1981. Черняхівська культура. Київ.
- Баран В. Д., Магомедов Б. В., 1986. Черняховская культура, в кн.: Археология Украинской ССР, т. 3, Киев.
- Великанова М. С., 1975. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. Москва.
- Винокур И. С., 1979. Ружичанский могильник, в кн.: Могильники черняховской культуры. Москва.
- Гороховский Е. Л., 1987. Ранний этап черняховской культуры. *Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. Streszczenia referatów.* Lublin.
- Гребенников Ю. С., Гребенников В. Б., Магомедов Б. В., 1982. Черняховские могильники западного побережья Бугского лимана, в кн.: Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Киев.
- Козак Д. Н. (см. настоящий сборник). Вельбарская культура на Волыни.
- Kokowski A., 1987. Grupa masiomęcka w okresie rzymskim. Lublin.
- Кравченко Н. М., 1967. Косановский могильник, МИА 139.
- Кропоткин В. В., 1970. Римские импортные изделия в Восточной Европе, САИ Д1–27; 1971. Могильник черняховской культуры в с. Ризино Черкасской области, „*Slavia antiqua*” 17; 1972. Золотая подвеска из Рыжевки, „Советская археология” 1.
- Магомедов Б. В., 1979. Каборга IV, в кн.: Могильники черняховской культуры, Москва; 1985. Черняховские памятники Южного Побужья, в кн.: Тезисы докладов советской делегации на V международном конгрессе славянской археологии, Киев; 1987а. Черняховская культура Северно-Западного Причерноморья, Киев; 1987б. Черняховское городище у с. Александровка, в кн.: Днестро--Дунайское междуречье в I–начале II тыс. н.э., Киев.
- Рафалович И. А., 1986. Данчены. Могильник черняховской культуры III–IV вв. н.э., Кишинев.
- Смиленко А. Т., Мизин В. А., 1979. Городище черняховской культуры, в кн.: Славяне и Русь, Киев.
- Хавлюк П. І., 1975. Зарубинецька культура Південного Побужжя та лівобережжя Середнього Дністра, „Археологія” 18.
- Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э., Киев, 1985.
- [с. 230]

Магомедов Б.В. Вельбарские элементы в черняховских памятниках Южного Побужья // Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. – Lublin., 1989.–Т. II. –S. 225-230.